

Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

стр.4-5

МЫ ИЗ ОДЕССЫ, ЗДРАСТЬ!

Бульварные новости

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

№34 (115)
АВГУСТ 2022

стр.14-15

Философия

стр.12-13

ТАК УЖАСНО,
ЧТО ОТЛИЧНО:

ШОН КОННЕРИ:
ИСТОРИЯ
ВЕЛИКОГО
ШОТЛАНДЦА

стр.8-10

стр.16-17

ПЕРЧАТКИ

стр.6-7

ИСКУССТВО
ПОДДЕЛКИ –
ЛЖЕ-ВЕРМЕЕР

И СНОВА ВЕРМЕЕР

О картине и не только

«Девушку с жемчужной серёжкой», которая на снимке, вы видите впервые.

Да, это не та знаменитая картина Вермеера, взглянуть на которую люди приезжают в Гаагу со всего света. Это рабо-

та из частной коллекции.

Константин, её владелец, — увлечённый коллекционер живописи и не только. Коллекционировать предметы старины он начал ещё в советские годы, когда отношение государства к собирательству ценных предметов было делом весьма предосудительным. Это был мир рекомендованных ценностей, которые пропагандировались с экрана ТВ, партийными постановлениями, красным уголком.

В среде любителей азартной коллекционирования слышали «тёмными дельцами», людьми с подмоченным репутацией спекулянтами.

Константин — инженер по образованию, но судя по увлечённости, глубокому интересу к коллекционированию предметов искусства, можно сказать, что настоящая его профессия — коллекционер.

Когда нумизмат рассматривает царский рубль — понятно, что он не смотрит на него как на фантик. Есть многие со-ставляющие, и одна из них — материальная. Да, приобретая вещь, коллекционер знает, что может её продать. Или не про-

дать. И дело не только в контексте денег и престиже. Важный аспект — и культурная значимость: эстетическая ценность, интерес к тому пласти истории, в котором предмет был создан, исторической личности, которой он принадлежал и какое-то подспудное желание быть хоть малой толикой лично причастным к этому.

Картину «Девушка с жемчужной серёжкой» Константин приобрёл у московского коллекционера. Тот в свою очередь купил её у ветерана Второй Мировой войны, привезшего вырезанный из подрамника холст из Германии.

Тонкий холст с изображением знаменитой вермееровской модели и небольшой осыпью красочного слоя в правой верхней части хранился во избежание коробления в стопке старых журналов и альбомов. Много лет.

ВИЗУАЛЬНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

Первый взгляд. Картина по размерам меньше, чем работа Вермеера, находящаяся в музее. Конечно, для любого, кто интересуется живописью, при первом взгляде на этот кусок холста со знакомым изображением, будет естественным вопрос: «А вдруг подделка?».

Реставратор подойдёт к вопросу вполне «материално» и предложит химическое исследование грунта, красочного слоя, холста.

Неискушённый зритель скажет: «Пожалуй! Только тюбёрн у неё зелёный, а не голубой, как у Вермеера». Более осведомлённый разразит, отметив, что цвет не столь важный показатель, тем более, что из-за времени и действия лака ультрамарин мог приобрести зеленоватый оттенок.

К тому же, известно, что Вермеер, даже находясь в стеснённых обстоятельствах, не скучился на материалы. Самым дорогостоящим был синий пигмент. Его добывали из афганского лазурита. Цена приравнивалась к золоту.

Световые блики на серёжке. Если присмотреться, можно увидеть отражение витражных стёкол. Художник владел техникой «пунтилье» и с помощью точечных акцентов усилил эффект светотени на жемчуге.

Свет и тени. Одно из главных достоинств Вермеера — виртуозное обращение со светом и тенью.

Краски одежды или покрывала могут казаться чисто зелёными или жёлтыми, как платье девушки. На самом деле в них множество оттенков, а тени у дельфтского живописца — цветные. Его называли Мастером света. Но не менее виртуозно он писал тени. Живописцы тени Вермеера — одно из отличительных достоинств его стилистики. Их можно увидеть или нет.

ЧУВСТВО СТИЛЯ

Умение разглядеть определённые стилистические особенности — важный фактор при осмотре картины, а не наличие печатей бывших владельцев, отметок, наклеек об участии в выставках. Разглядеть авторский почерк помогает чувство стиля, то, что определяется поэтическим «знаточеством».

В данном случае к знатокам относятся специалисты, которые изучают творческий арсенал того или иного автора или специфику направления, работают с каталогами, пишут монографии. Исследуя длительный период наследия художника, изучая манеру письма, эти люди могут чувствовать и форму мысли автора,

Таким «острым глазом» и чутьём могут обладать не только эксперты — искусствоведы, но и собиратели. Но право на ошибку остаётся. Но оно может быть минимальным.

ОТКРЫТИЕ

Продолжая визуальное исследование, тщательно рассмотрим картину под углом. И обнаружим слева темно-зелёные пятна, напоминающие нечто похожее на драпирующиеся шторы.

Может быть, это просто результат разыгрывавшегося воображения — ведь известно, что на знаменитом произведении — фон нейтральный.

Однако в апреле 2020 года было за-конченено масштабное исследование «Девушки с жемчужной серёжкой» в галерее Маурицхёйса.

С помощью рентген-лучей было обнаружено, что фон картины — не нейтральный. А жухло-зелёные пятна слева напоминают текстуру ткани. Возможно, это занавес, который присутствует и в других картинах Вермеера, написанных в интерьерах. Например, в картине «Девушка, примеряющая ожерелье».

А это уже настоящий квест.

ФАЛЬСИФИКАТОРЫ И ЭКСПЕРТЫ

Уже в 40-е годы прошлого века эксперты обнаружили, что кракелюры на работах под Вермеера от искусного фальсификатора ван Мегерена, — вовсе не следы минувших столетий, которые пережил холст, а созданы искусственно, путём нагревания.

В наше время технологии определения подлинности живописного полотна про-двинулись далеко вперёд. Это и хими-ко-технический анализ красок и холста, и инфракрасное излучение, с помо-щью которого можно видеть и подмалевки, и подпись автора (или её подделку).

Но даже при наличии подлинной под-писи не исключены случаи «контрафактов». Тот же Коро, стал в зрелый период творчества очень востребованным ху-дожником, часто давал ученикам делать копии своих работ. Ставил свою под-пись. Но случайно среди музейчиков бытует шутка: «Художник создал 3 тысячи картин, из которых 5 тысяч — в Соеди-нённых Штатах».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Живопись — искусство тонкое. Ни одна техническая экспертиза не может дать абсолютно достоверного знания.

Так, приобретенная гостюской Стефани Клэтт за солидную сумму в 1994 году на торги Сотбис акварель «Пара» Марка Шагала — в июле текущего года была признана подделкой.

И, кстати, подделать произведения барокко или романтизма сложнее, чем, скажем, искусство авангарда.

Но не без доли иронии можно сказать, что в конце концов искусство подделок — это тоже искусство.

Глядя на «Девушку с жемчужной серёжкой», несомненно одно: одетая в багетную раму, она станет элегантным предметом интерьера барочного стиля.

**Людмила Куликова,
искусствовед, член СПСА**

ИСКУССТВО ПОДДЕЛКИ — ЛЖЕ-ВЕРМЕЕР

Геннадий Норд

После самоубийства Германа Геринга в его личном музее капитан американской армии обнаружил редчайший шедевр живописи XVII века — «Христос и суды» («Христос и грешница») Яна Вермеера, автора «Девушки с жемчужной серёжкой» и прославленного мастера женского портрета.

Выяснилось, что к продаже картины Герингу имел прямое отношение Хан ван Мегерен — голландский миллионер, владелец доходных домов, гостилиц и клубов.

За сотрудничество с нацистами в Нидерландах судили строго. А тут еще и продажа национального достояния. Никто не сомневался, что Мегерен ждет виселицы.

Когда в 1945 году Хан Антониус Ван Мегерен предстал перед судом по обвине-

нию в колаборационизме, он оказался в отчаянном положении. То, что он продавал нацистам работы старых мастеров, было установлено безоговорочно и точно. С 29 мая по 12 июля Мегерен не отвечал на вопросы, но потом не выдержал. Сообразив, что дело может кончиться не плохо, а очень плохо, подсудимый сделал сенсационное заявление: это он, Мегерен является автором всех полотен, за которые немцами были уплачены миллионы франков. И таким образом он на самом деле боролся с фашизмом.

Одна сенсация повлекла за собой другую. Под вопросом оказалась компетентность экспертов, которые утверждали, что картины подлинны.

Далее последовала третья сенсация: можно ли вообще считать Мегерена виновным?

Юридических казусов хватало. Но вначале надо установить истину. Меге-

Ван Мегерен

ререну предложили доказать свое мастерство на практике. И вот в конце июня в своем собственном доме под посто-

янным наблюдением он изготовил безупречный «Христа среди учителей». Это был седьмой и последний «Верmeer» крупнейшего мастера подделки XX века.

В восемнадцать лет Мегерен поступил в Дельфтский технологический институт, чтобы слушать там курс архитектуры. Одновременно он учился в Школе изящных искусств и очень увлекался живописью. После женитьбы в 1912 году студенческая семья постоянно испытывала материальные затруднения, и ван Мегерен все чаще задумывался над тем, чтобы стать профессиональным художником.

Его акварели продавались хорошо. По окончании Академии изящных искусств в Гааге ему присвоили звание мастера.

Но сначала Мегерен решил взяться за реставрацию не представлявших большой ценности полотен XVII и XVIII веков. Это оказалось очень доходным делом.

Van Meegeren за работой

Верmeer. Астроном

В совершенстве овладев техникой реставрации, Меегерен начал подделывать картины.

Уже в самом начале эксперты не могли отличить его полотна от оригиналов. А он нашел настоящую золотую жилу: Верmeer Дельфтский! О его жизни и сейчас известно немало. Меегерен создал «новую» область творчества великого художника. После Вермиера не осталось религиозных композиций, и Меегерен присягнулся писать их вместо него.

Настоящие холст и поддрамник XVII века нетрудно было раздобыть в антикварных лавках — там продавалось множество заурядных картин того времени. Смыть картину и нарисовать новую было сложно, но вполне возможно. Главное — не применять вещества, которые вошли в обиход после эпохи Вермиера.

Меегерен научился сам приготовлять краски и нашел поставщиков других редких веществ. Главной проблемой был «кракелюр» — трещины, которые появляются на масляной картине лишь спустя десятилетия. Идея Меегерена заключалась в том, чтобы очистить прежнее изображение, писать новое, тщательно сохраняя каждую трешинку.

Он решил обратиться к последним достижениям химии. К концу 1934 года ему удалось изобрести такие масляные краски, которые в специальной печи при температуре 105°C затвердевали по истечении двух часов настолько, что их не боялся обычный растворитель.

На протяжении веков на поверхности картины накапливается пыль, которая въедается в малейшие трещинки. Van Meegeren и тут находит гениальное решение. После того как высыхнет слой лака на картине, он покрывает все полотно тонким слоем китайской туши. Туаль просочится в трещины, заполненные лаком, затем художнику остается лишь смыть китайскую тушь и лак с помощью скрипидара, а туаль, проникающая в трещины, остается и создает видимость въевшейся пыли. Потом художник покрывает картину еще одним слоем лака сверху.

В одном из солидных английских журналов появилась публикация о сенсационной находке шедевра Вермиера. О «Христе в Эммаусе» заговорили искусствоведы, критики, антиквары. В конце концов, картина была продана музею Бойманса в Роттердаме. В сентябре

картина была впервые показана в музее среди 450 шедевров голландской живописи. Успех был потрясающий. У картины постоянно толпились восторженные посетители. Подавляющее большинство специалистов и критиков объявили «Христа в Эммаусе» одним из лучших и наиболее совершенных творений Вермиера.

Меегерен продолжал работать над фальшивками. Ему хотелось, чтобы его картины висели в лучших национальных музеях. Он разбогател, переселился в Ниццу, купил роскошную виллу из мрамора.

При его «принципах» ему была не страшна Вторая мировая. За три года

В 1938-1939 годах из его мастерской вышли две картины в духе жанровых полотен выдающегося голландского художника XVII века Питера де Хохса. Одну картину — «Пируюю компанию» — приобрел коллекционер ван Бойнинген, другую — «Компанию, играющую в карты» — роттердамский коллекционер ван дер Борм.

Фальсификатор заработал 350 тысяч гульденов. Он вел разгульный образ жизни, много пил и начал употреблять наркотики.

При его «принципах» ему была не страшна Вторая мировая. За три года

Меегерен написал пять новых «Вермееров» на религиозные темы.

Однако возникли подозрения: как это в руках одного человека оказалось столько картин великого мастера? Впрочем, пока на эти разговоры не обращали большого внимания.

«Верmeer» Меегерена «Христос и судьи» попал в коллекцию самого Геринга, который соперничал за части коллекций с самим фюрером. В сделку вмешались голландские официальные органы. За картину была назначена цена в один миллион 650 тысяч гульденов (около 6 миллионов франков). После тайных переговоров в обмен на картину немцы вернули Голландии 200 подлинных полотен, которых были украшены нацистами во время вторжения.

В результате этой многоходовой сделки Меегерен положил в карман около 4 миллиона франков. Всего же с 1939 по 1943 год он создал тридцать подделок, восемь из которых принесли ему 7 миллионов 254 тысячи гульденов.

Меегерен не знал, куда девать деньги. Находились очевидцы, утверждавшие, что он закапывал тысячи купюры у себя в саду. Впоследствии новые жильцы дома пробовали отыскать этот клад.

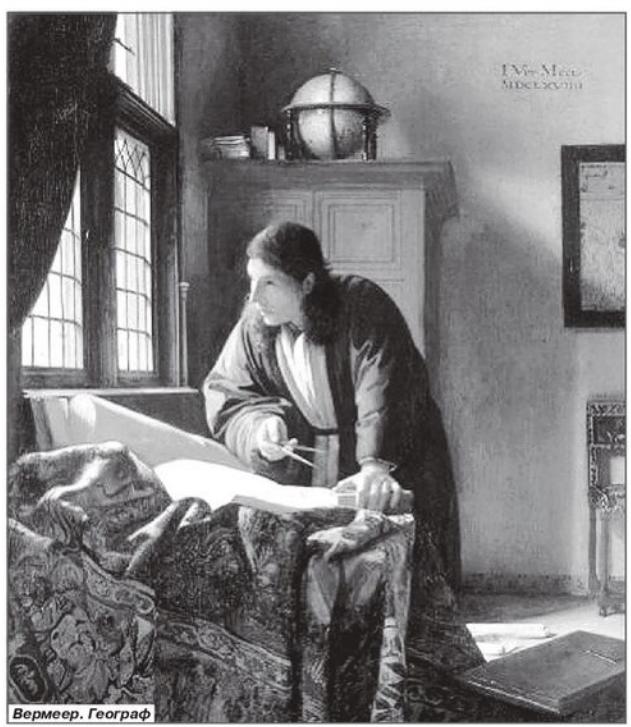
Война окончена. Меегерен под судом. Следственный эксперимент завершен. Специальная комиссия по расследованию, в которую вошли эксперты, историки искусства, химики, выносит осторожное решение: да, он вполне может быть автором скандально известных полотен.

Мало того, что судьи были поражены мастерством фальсификатора. Обвинение предстало в сомнительном свете еще и потому, что благодаря сделке с «Христом и судьями» в Голландию вернулись 200 ценных старинных оригиналлов!

Van Meegeren был приговорен к одному году лишения свободы. Его подделки вернули их владельцам. Правда, Меегерену пришлось возместить им расходы, и от его состояния ничего не осталось.

В 1947 году он умер от сердечного приступа. На тот момент он был самым популярным человеком в стране.

Кстати, изготовленный на следственном эксперименте «Христос среди учителей» не был доведен до конца. На этом «мастер-классе» Меегерен так и не про демонстрировал на практике свои главные профессиональные секреты.

Верmeer. Географ